

Закончился последний утренний экзамен. Кое-кто из учеников даже обедать не стал: наспех покидали вещи в мешки — и сразу домой, на станцию.

Увидев, что Ли Кай с Ван Сюанем никуда не спешат и спокойно доедают обед, Чжан Сяомин удивленно спросил:

— Вы что, только завтра выдвигаетесь?

— Да нет, с чего бы? — отозвался Ли Кай. — Впереди ещё уйма времени, зачем до утра тянуть? Не дураки же мы.

«А в прошлый раз разве не так сделали?» — мысленно хмыкнул Сяомин, но вслух ничего не сказал.

Теперь-то он понимал: Одноклассник Ли Кай только с виду казался грозным. Если его не злить и не валять дурака, ужиться с ним вполне можно. К тому же Сяомин, чувствуя собственную робость, невольно восхищался его умом и решимостью. Ли Кай никогда первым не лез на рожон, но если его задевали — спуска не давал никому, будь то старшеклассники, учителя или сам директор школы. Он всегда умел твёрдо и аргументированно отстоять своё мнение.

Сам Сяомин в любой спорной ситуации сразу пасовал и ждал, пока старший брат прибежит вытирать ему сопли. Ему отчаянно хотелось быть похожим на Ли Кая, тянуло к нему, но Гоудань неохотно пускал чужаков в свой круг. Любыми секретами он делился только с Ван Сюанем. Сяомину оставалось лишь молча завидовать их дружбе.

— А ты чего не обедаешь? — поинтересовался Ли Кай.

— Да не... не хочется что-то, — замялся тот. — За мной брат скоро приедет.

— Ясно.

Брата Сяомина Ли Кай однажды видел. Высокий, чернявый, поджарый парень по имени Чжан Сяолян. Внешне они с младшим были совершенно не похожи. Сяомин уезжал домой каждые выходные, и брат неизменно забирал его на велосипеде. По слухам, отца у них не было — мать тянула сыновей одна. Сяолян рано пошёл на завод, чтобы прокормить семью, и в свои двадцать с лишним лет так и не успел обзавестись невестой.

Вскоре со двора донёсся зычный крик — звали Сяомина. Ли Кай, даже не поднимая головы от тарелки, бросил:

— Лёгкок на помине. Иди, твой приехал.

Сяомин подхватился с места. В этот же миг в комнату размашистым шагом вошёл Сяолян. Он мимоходом поздоровался с ребятами в спальне, легко закинул на плечо объёмистый тук брата и, заметив за столом Ли Кая, дружелюбно улыбнулся:

— Одноклассник Ли Кай, всё ещё здесь?

— Позже двинемся, — кивнул тот. — Сейчас на станции не протолкнуться, суматоха одна.

— И то верно. Ну, мы тогда поехали. До встречи в новом году! — Сяолян широко улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами.

Ли Кай на секунду опешил от этого «в новом году», но тут же согласно кивнул:

— До встречи.

Братья прикрутили верёвками ватное одеяло к багажнику тяжёлого дорожного велосипеда. Сяомин устроился на железной раме перед рулём, и они, мягко покачиваясь, выкатились за ворота школы.

Оставшиеся в комнате завистливо вздохнули:

— Везёт же некоторым... Хорошо, когда есть старший брат. А я вот в семье за главного, вечно за младшими присматриваю, делюсь всем.

— Да ладно тебе. У меня тоже брат есть, только ему на меня плевать с высокой колокольни. Чтобы он за мной приехал? Ага, держи карман шире. Он теперь только своей бабе в рот заглядывает, а та вечно с нашей матерью лается. На прошлой неделе так её довела, что чуть на скорой не увезли.

— Ничего себе! У твоей матери такое слабое здоровье, что из-за пустяков в больницу ложится?

— Какие тут пустяки? Это брат с невесткой её до инфаркта доводят!

«Да всё равно, слишком уж близко к сердцу принимает», — подумал собеседник, но вслух говорить не стал.

— Вы не понимаете, невестка у меня — настоящая змея! — горячился парень. — Всю плешь проела, грызётся, чтобы семью делить. Заладила: «Здоровый лоб, пора на завод идти деньги зарабатывать, а не за партой штаны протирать!» Какое ей вообще дело? Я на родительские деньги учусь, не на её!

— А мы вот ютимся друг у друга на головах, — хмуро вставил парень из городских, который жил в интернате только из-за тесноты в отцовском доме. — Дома места свободного нет, повернуться негде. На праздники съедутся все — опять крик да ругань начнутся.

— Да уж, от баб одни беды, — авторитетно заявил кто-то из угла. — Моя будущая только попробует пикнуть или права качать — быстро у меня в чувство придёт.

— Ну, тут бабушка надвое сказала. Когда братьев много, жить веселее и смелости больше. Попробуй такого тронь — сразу вся орава заступится.

— Точно, — согласился другой. — Мой старший, конечно, тот ещё фрукт — вечно зуботычины раздаёт да материт почему зря, но пусть уж лучше будет. Всё-таки они с отцом работают, деньги в дом приносят. Родителям полегче стало, сытно жить начали.

— Слышь, Ли Кай, а у тебя сколько братьев? — подал голос парень со средней койки. — Ты какой по счёту? И почему Ван Сюань с тобой не одной фамилии, если он твой брат?

Этот вопрос давно мучил всю комнату, но только сейчас, под шумок общего разговора, кто-то решился спросить напрямую.

Ли Кай молча уставился на любопытного соседа. Тот уже начал неуютно ежиться под его тяжёлым взглядом, когда Гоудань наконец снизошёл до ответа:

— У родителей я единственный сын. Хотя теперь нас двое — Ван Сюань тоже наш.

— А-а-а, значит, у тебя старшие сёстры? Везёт! Сёстры младших балуют. Моя мне всегда лучшие куски отдаёт, не то что брат-жадина.

— Нет у меня сестёр.

— Да ладно? Значит, девчонки младшие? Ох, наплачешься ты ещё с ними, когда приданое собирать придётся!

— И младших тоже нет.

В комнате воцарилось недоумённое молчание. В те времена семьи, где рос всего один ребёнок, были огромной редкостью. Обычно по дворам бегала целая куча ребятишек, мал мала меньше, и старшие возились с младшими, пока родители надрывались в поле.

— Отец с матерью решили, что одного меня вполне достаточно, — пренебрежительно фыркнул Ли Кай. — Зачем плодить кучу, если есть один нормальный сын? У моих дядьёв вон парней полно, только толку от них? Столбы неотесанные, в начальной школе двух чисел сложить не

могут. И зачем такие нужны?

Гоудань говорил это искренне. Он никогда не понимал слепой веры деревенских в то, что «много сыновей — много силы». Если дойдёт до драки, ему и толпа не страшна. А уж если Ван Сюань достанет свои травяные порошки, то от одного взмаха руки вся эта орава пластом ляжет. Сам по себе Ли Кай тоже не был слабаком. Сила человека измеряется не количеством его братьев, по крайней мере, в его глазах это правило не работало.

За разговорами незаметно вернулся Ван Сюань — он задержался, помогая учителю приводить в порядок класс после экзаменов. С ходу заметив, как неторопливо Ли Кай возится со своими пожитками, он вздохнул, мягко отодвинул друга плечом, развязал его узел, всё тщательно перепроверил и упаковал вещи заново — аккуратно и компактно.

Глянув на эту картину, ребята мысленно согласились с Ли Каем. Пусть у него не было кучи кровной родни, но такие отношения с Ван Сюанем стоили десятка братьев. С какой заботой Ван Сюань относился к Гоуданю! Да и Гоудань за него всегда стоял горой. Куда там их собственным шумным семействам, где братья только и знали, что драться за лишнюю ложку каши да шпынять младших. От такого сравнения становилось тоскливо.

Пока не с чем сравнивать, своя семья кажется нормальной. Но посмотришь на этих двоих — и понимаешь, что твои домашние и в подмётки им не гонятся.

Когда последние одноклассники, шумно переговариваясь, покинули комнату, Ван Сюань тщательно проверил шпингалеты на окнах, затворил тяжелую дверь и щелкнул навесным замком. Подхватив вещи, они с Ли Каем вышли на заснеженный школьный двор.

— Мы сначала в снабженческо-сбытовой кооператив заглянем, нужно кое-что купить, — обратился Ван Сюань к шедшим следом Дафу и Цичжи. — Вы с нами?

— Ну уж нет, в такую холодину с мешками таскаться, — поленился Цичжи. — Мы лучше сразу на автостанцию пойдём, там потеплее. Ждём вас там, только давайте порезвее!

— Ладно. Только места нам займите, чтобы не стоять! — крикнул им вслед Ли Кай.

Накануне им передали обещанную командиром Чэнь Чжэнго награду. Вместе с деньгами вернули ту самую старую книгу по основам медицины, которую забирали на проверку. Кроме того, доктор Цинь прислал Ван Сюаню увесистый том «Полного свода лекарственных трав». Старик строго-настрого велел вызубрить его от корки до корки, пообещав устроить жесткий экзамен при следующей встрече. Мол, если Сяо Сюань окажется ленивым, о наставничестве он может даже не мечтать. Для Ван Сюаня, знавшего, что доктор Цинь — один из величайших мастеров традиционной медицины в стране, это был невероятный шанс, и он с радостью согласился. Ли Кай лишь покачал головой, мысленно сочувствуя другу — объём книги внушал ужас. Вдобавок Чэнь Чжэнго подарил ребятам толстый новый словарь, чтобы они могли проверять сложные слова при чтении.

Больше всего мальчикам была нужна чистая хлопковая вата для зимней одежды. В те времена это был жуткий дефицит, и даже при наличии талонов раздобыть её в магазине оказывалось почти невозможно. Помог сослуживец Чэнь Чжэнго, который привозил им деньги. И Ли Кай, и Ван Сюань понимали, что за такое одолжение человека нужно отблагодарить. Спросить совета, как вести себя в таких делах, было не у кого, но деревенский опыт подсказывал единственно верное решение: нужно преподнести хороший подарок.

Как бы там ни было, человек потратил свои силы и связи, и ребята получили то, что хотели. Оставлять такое без внимания было бы просто некрасиво.

Поискав нужный переулок, они наконец отыскали нужный дом по номеру на воротах. Ван Сюань постучал. Пришлось подождать, прежде чем засов заскрипел и на порог вышла пожилая женщина. Стоило ей увидеть хмурого, рослого Ли Кая, как она испуганно отшатнулась, прижимая руку к груди. Ван Сюань тут же выступил вперед. С вежливой, обезоруживающей улыбкой он ласково поинтересовался, здесь ли проживает товарищ Чэнь, и коротко объяснил, кто они такие. Гоудань из-за его плеча с усмешкой наблюдал, как быстро растаяло недоверие хозяйки. Ван Сюаню хватило пары фраз, чтобы старушка расплылась в улыбке и принялась настойчиво зазывать их в дом греться.

«Ну надо же, — мысленно хмыкнул Ли Кай, — опять смазливая мордашка сработала».

— Спасибо вам огромное, бабушка, но мы не зайдём, — мягко отказался Ван Сюань. — У нас автобус вот-вот уйдёт, боимся опоздать. Мы только хотели передать благодарность дяде за помощь. Как праздники закончатся и мы вернёмся к учёбе, обязательно заглянем к вам в гости!

Старушка ухватила Ван Сюаня за руку, причитая, какие они вежливые да сознательные ребята. Не будь у них за плечами тяжелых дорожных узлов, она бы точно не отпустила их без сытного обеда.

Оставив сверток с подарками, ребята поспешили откланяться. Провожаемые теплыми напутствиями хозяйки, они торопливо зашагали прочь по переулку. Заходить в дом действительно не стоило: уйти от такой радушной женщины быстро не получилось бы, а вежливые отказы затянули бы время и создали неловкость. Да и к чему эти церемонии с малознакомыми людьми? Только лишнее смущение.

— Ну что, теперь в лавку? — спросил Ли Кай.

— Купить-то хочется много чего, да денег и талонов в обрез, — вздохнул Ван Сюань.

Они по-быстрому забежали в снабженческо-сбытовой кооператив, взяли соевого соуса, баночку ферментированного тофу и кое-каких специй, которых в деревне днем с огнем не сыщешь. Подумав, Ван Сюань попросил взвесить ещё пару цзиней сладкого печенья к праздникам. С полными сумками они припустили в сторону автостанции. Бежать по глубокой снежной каше с тяжелой ношей за плечами оказалось делом непростым даже для их молодых и выносливых

тел.

Старенький пригородный автобус уже стоял у платформы, окутанный клубами сизого выхлопа. К праздникам пустили дополнительные рейсы, так что народу в салоне было поменьше обычного. Подбегая к машине, Ли Кай издали слышал громкую ругань. Оказалось, Дафу и Цичжи сцепились с каким-то пассажиром. Ребята зашли первыми и, как договаривались, закидали соседние места своими тюками, чтобы придерживать для друзей. Но зашедшие следом люди платить за стоячие билеты не желали и мириться с чужими вещами на сиденьях не собирались.

Как раз в тот момент, когда Ли Кай и Ван Сюань подбежали к открытой двери автобуса, какой-то плечистый мужик брезгливо схватил вещи Дафу и швырнул их на улицу. Ли Кай среагировал мгновенно: перехватил тюк на лету, хотя завязки лопнули и пара вещей вывалилась прямо в грязь. Сгребая пожитки в охапку, Гоудань с почерневшим лицом шагнул в проход автобуса и вырос перед наглецом:

— Ты какого хрена чужими вещами швыряешься?

— А чего они тут разложились? — огрызнулся тот, окинув Ли Кая оценивающим взглядом. — Я им русским языком сказал: убирайте барахло, люди сесть хотят. А они ерепенятся, щенки!

— Эти места они заняли для нас, — процедил Ли Кай, надвигаясь на него. — Мы задержались по делу, но теперь мы здесь. Так что освободи лавку и проваливай.

— Ишь ты, какой дерзкий недоносок нашелся! — мужик поднялся со своего места.

Был он на полголовы ниже рослого Ли Кая, но широк в плечах, плотного сложения и с грязной щетиной на круглом лице. Типичный деревенский лоботряс. Из угла его рта торчала обгрызенная сухая травинка. Сплюнув её под ноги, он бесцеремонно ткнул Ли Кая кулаком в грудь, пытаясь вытеснить обратно к выходу:

— Не уступлю, и что ты мне сделаешь? Когда я на улицах дрался, ты ещё у матери в животе...

Закончить фразу он не успел. Раздался резкий хруст, и мужик зашелся в диком вопле. Пассажиры испуганно повскакали с мест, а те, кто стоял рядом, поспешили забиться в дальний угол салона, боясь попасть под горячую руку.

Верзила покачнулся и с глухим стоном рухнул обратно на сиденье, баюкая вывернутую кисть. Ван Сюань тут же протиснулся вперед и крепко схватил Ли Кая за локоть, увлекая назад:

— Ли Кай, не надо, не связывайся с ним в дороге. Мы сами виноваты, что опоздали. Обойдёмся без этих мест.

Повернувшись к скулящему мужику, он холодно добавил:

— Сиди на здоровье, дядя. Но запомни: уступили мы тебе не от страха, а просто чтобы шумиху в автобусе не поднимать. Нас тут четверо. Твою руку мы поправим быстро, но ты швырнул наши вещи в грязь, так что считай, мы квиты. Но если захочешь продолжить — подумай хорошенько, справишься ли с четырьмя крепкими парнями?

Ван Сюань выразительно указал на стоявших плечом к плечу друзей. Его взгляд, обычно такой кроткий и ясный, сейчас казался ледяным и пронзительным.

Мужик злобно зыркнул на преградившую проход четверку. Он явно хотел хорошенько проучить наглую молодежь, но, прикинув шансы и почувствовав, как ноет поврежденный сустав, решил не рисковать. Силы были неравны.

— Суки малолетние, — прошипел он сквозь зубы, сползая с сиденья. — Попадитесь мне еще раз на глаза — кишки выпущу!

С этими словами он подхватил свой мешок и поспешно ретировался из автобуса, растворившись в толпе на перроне.

<http://bllate.org/book/19654/1996747>